

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ .

Г О Д Ъ Д В А Д Ц А Т Ъ Д Е В Я Т Ы Й

Мая 15.

№ 10.

1893 года.

П Р Е С Т У П Н А Я С Т Ы Д Л И В О С Т Ъ .

Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми. Марк. 8; 38.

Стыдиться кого-либо значить считать его ниже себя, недостойнымъ своего вниманія, пренебрегать имъ, презирать его. Стыдиться Иисуса Христа значить уничижать Его и презирать Его спасительное ученіе. Въ приведенныхъ евангельскихъ словахъ мы читаемъ Божественный приговоръ за подобное уничиженіе и презрѣніе. „Кто—говорить Спаситель,— постыдится Меня и Моего ученія; тотъ самъ будетъ пристыженъ, уничиженъ и отвергнутъ Мною въ день страшнаго Суда Моего предъ лицомъ небожителей, въ виду всей вселенной“.—Великій позоръ, печальная участь ожидаетъ, безъ сомнѣнія, людей виновныхъ въ такомъ уничиженіи и презрѣніи! Но кто эти несчастные? Гдѣ они? и были ли когда?

Таковы были современные Христу Спасителю книжники и фарисеи—цвѣтъ тогдашней еврейской учености и опора тогдашняго общества. Эти лица, гордые своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, надменные знаніемъ закона, не разъ рѣшались произносить хулу на достопокланяемое Лице Богочеловѣка и Его спасительное ученіе, называя Его сыномъ плотника, Галилеяниномъ, т. е. чуть не язычникомъ, а дѣла и знаменія Его произведеніемъ духа тьмы. Таковы были впоследствии нѣ-

которые, особенно дерзкіе, изъ еретиковъ, называвшіе Господа нашего, Иисуса Христа простымъ человѣкомъ, или существомъ лишь нѣсколько высшимъ человѣка, а ученіе Его далеко не совершеннымъ, которое, будто бы, нужно было еще дополнять, улучшать, измѣнять. Къ перечисленнымъ лицамъ приведенныя слова Спасителя относятся, конечно, прежде всего; положеніе ихъ, нѣтъ сомнѣнія, плачевно и ужасно даже теперь—прежде страшнаго Суда Господня. Но нѣтъ ли и теперь такихъ людей, которые если не настолько дерзко и грубо, какъ фарисеи и древніе еретики, все же довольно ясно и чувствительно унижаютъ и презираютъ достопоклоняемое имя нашего Спасителя и Господа. Нѣтъ ли и нынѣ—и даже между нами такихъ, кто въ угоду разнымъ мнѣніямъ и вѣяніямъ, или собственнымъ прихотямъ и капризамъ, поступается святымъ ученіемъ Христа и его вѣрной хранительницы,—святой Церкви?—Хотѣлось бы сказать: нѣтъ и нѣтъ; къ несчастію, факты жизни убѣждаютъ въ противномъ.

Что значить, напримѣръ, тотъ болѣе и болѣе распространяемый между нами обычай, что дома свои и особенно, такъ называемыя, пріемныя, общія комнаты лишаемъ святыхъ изображеній, или же, если и ставимъ тамъ святыхъ изображенія, то—самыхъ малыхъ размѣровъ и, притомъ, въ самомъ темномъ углу. Если спросить, для чего это дѣлается?—Отвѣтъ будетъ приблизительно такой: „не принято,—въ порядочныхъ домахъ вездѣ такъ дѣлается“. Отвѣтъ однако крайне опрометчивый и по послѣдствіямъ прискорбный! Не принято,—къмъ же не принято?—Магометанинъ, правда, не поставитъ иконы въ комнатѣ; такъ какъ это было бы противъ его вѣры, противъ его убѣжденій. Лице, ни во что не вѣрующее, тоже не поставитъ у себя иконы; такъ какъ пріобрѣтеніе ея такое лице сочло бы напрасною тратою средствъ. Но у христіанъ православныхъ всегда было въ обычаѣ украшать дома свои священными изображеніями; этотъ обычай завѣщали намъ предки наши; къ нему приглашаетъ насъ и вѣра наша.—Не принято,—однако мы любимъ украшать стѣны домовъ своихъ картинами,—разными жанрами и пейзажами, видами горъ, морей, рѣкъ, любимъ ставить въ домахъ портреты родныхъ, дру-

зей, знакомыхъ и свои собственные. Только лику Господа, Пречистой Его Матери и святыхъ угодниковъ Его мы не находимъ мѣста въ домахъ своихъ.— Не принято,—а между тѣмъ это было бы очень и очень полезно для насъ въ жизни.— Въ той части домовъ, гдѣ мы проводимъ большую часть дня, гдѣ мы исполняемъ большую часть обязанностей, даемъ порученія, исполняемъ совѣты и просьбы,—изображенія Господа, Пречистой Богоматери и святыхъ Его могли бы принести много пользы въ нашемъ нравственномъ преуспѣянїи. Онѣ напоминали бы намъ о томъ всевидящемъ Оѣ, Которое непрерывно зрѣтъ наши мысли и слѣдитъ за нашими дѣлами и, такимъ образомъ, могли бы останавливать насъ отъ дѣлъ черныхъ и порочныхъ, къ какимъ склоненъ грѣшный человѣкъ по природѣ. Не давая мѣста, или давая слишкомъ мало мѣста святымъ иконамъ въ домахъ своихъ, мы лишаемся указанной драгоценной помощи. А удѣляя слишкомъ много мѣста разнымъ видамъ и портретамъ въ ущербъ ликамъ Господа и Святыхъ Его, мы показываемъ этимъ, что избѣгаемъ и, какъ бы, стыдимся ихъ, этихъ ликовъ, и легко можемъ подпасть вышеприведенному приговору.

Когда говорятъ: „въ прїемныхъ комнатахъ не ставимъ мы иконъ потому, что въ нихъ имѣютъ доступъ и еврей и магометанинъ,“ говорятъ вполне неосновательно и нисколько неубѣдительно, хотя и прикрываются пресловутымъ ученїемъ о „свободѣ и совѣсти“. Развѣ еврей или магометанинъ допустятъ для насъ, христіанъ, перемѣны и послабленія въ своихъ обычаяхъ и, особенно, въ требованїяхъ ихъ вѣры? Почему же мы должны угождать ихъ вкусамъ? Еврей и магометане, какъ извѣстно, до фанатизма стойки въ своихъ обычаяхъ и вѣрованїяхъ, и потому, чтобы заслужить ихъ расположенїе, едва ли не цѣлесообразнѣе будетъ съ нашей стороны доказать имъ, что и намъ дороги наша вѣра и наши обычаи. Въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаяхъ нашихъ отступленїй и уступокъ въ дѣлѣ вѣры, намъ отъ этихъ же евреевъ и магометанъ приходится выслушивать очень не лестные отзывы. „Такой-то онъ и нашимъ и вашимъ, какой это человѣкъ!“ Или: „такой то, онъ и Бога то своего забылъ!“—Достигается ли цѣль? и

что здѣсь выигрываетъ „свобода совѣсти?“ Въ то же время стоитъ напомнить, что почитаніе святыхъ иконъ не унижало никого, а возвышало очень многихъ.

Что значить далѣе слѣдующее, болѣе и болѣе распространяющееся у насъ явленіе: очень много мы тратимъ средствъ на приобрѣтеніе книгъ, такъ называемаго легкаго чтенія; очень много тратимъ времени, чтобы прочитать такія книги? А если спросить: приобрѣли ли мы великую книгу жизни—святое Евангеліе, или писанія богопросвѣщенныхъ мужей—Апостоловъ? Читались ли нами мудрыя истины, въ тѣхъ писаніяхъ заключенныя? Извѣстна ли намъ жизнь хотя бы того святаго, чье имя мы носимъ?—И окажется—нѣтъ,— нѣтъ, хотя труженики вѣры въ своей благородной ревности облегчили намъ приобрѣтеніе священныхъ книгъ, продавая ихъ по цѣнамъ самымъ доступнымъ. Многіе даже со страннымъ предубѣжденіемъ смотрятъ на эти книги; стыдятся брать ихъ въ руки; смѣются надъ тѣми, кто ихъ читаетъ. Не нужно забывать при этомъ, что нами осмѣивается ученіе Господа, а, такимъ образомъ, Его страшный приговоръ можетъ примѣниться къ намъ во всей его силѣ.

Обратимъ вниманіе еще на одну черту, не менѣе распространенную въ быту нашемъ. Храмы Божіи, всякій знаетъ, строятся для молитвы; каждый, явившійся въ храмъ во время божественной службы, обязанъ, слѣдовательно, молиться, иначе не за чѣмъ туда и ходить. А между тѣмъ нерѣдко приходится видѣть, какъ иные во храмѣ стоятъ, а Богу не молятся,—и какъ стоятъ!—Иной отставилъ ногу, другой прислонился къ стѣнѣ! Какъ будто они совсѣмъ не въ храмѣ, какъ будто не предъ ними совершается страшная тайна Тѣла и Крови Христовой! Спросите эти лица: почему они такъ ведутъ себя? Они дадутъ отвѣтъ, изъ котораго будетъ видно, что имъ не ловко, имъ стыдно показать себя истинными христианами. Но отчего же стыдно? Судьѣ не стыдно отправлять обязанности своего званія въ указанномъ мѣстѣ; купцу не стыдно производить торгъ въ своей лавкѣ; зачѣмъ же христианину стыдно исполнять во святомъ храмѣ обязанности благочестія? Откуда этотъ стыдъ? Видите ли откуда! Общество,—

міръ—смотритъ недовольнымъ взоромъ на людей усердныхъ къ молитвѣ; общественное мнѣніе держитъ на дурномъ счету того, кто внимателенъ къ благочестивымъ обязанностямъ. Вотъ, гдѣ причина стыда! Мы боимся, какъ бы общественное мнѣніе не осмѣяло насъ. Этому то кумиру, этому божку—общественному мнѣнію мы и приносимъ въ жертву свои убѣжденія, свою вѣру и молитву и даже святое ученіе Господа.— Во всякомъ случаѣ, лишая свои помѣщенія священныхъ изображеній, выражая неохоту къ чтенію слова Божія и апостольскихъ наставленій и стоя во храмѣ небрежно и невнимательно во время Богослуженія, мы выказываемъ всѣмъ этимъ прискорбную и преступную стыдливость, за которую ожидаетъ насъ строгій приговоръ Господа, если мы не исправимся.

Инспекторъ Вятской дух. сем. іеромонахъ *Никодимъ*.

Замѣчательный разсказъ преосвящен. Платона, бывшаго митрополита Кіевскаго.

Въ „Русск. Архивѣ“ г. Палимпсестовъ передаетъ разсказъ покойнаго митрополита Кіевскаго Платона, заслуживающій вниманія по авторитетности лица, повѣдавшаго его г. Палимпсестову. Владыко спросилъ послѣдняго, вѣритъ ли онъ въ явленія ангеловъ и лицъ, отошедшихъ отъ насъ въ загробный міръ. И затѣмъ митрополитъ продолжалъ:

„Не знаю, повѣрители вы моему разсказу; но не забывайте: я старикъ и, хотя и недостойный, но служитель алтаря Господня, и мнѣ нѣтъ никакой надобности говорить ложь или вымыселъ.

„Дѣло было, когда я епископствовалъ на Дону, именно въ концѣ сорокоуста по скончавшемся государѣ Николаѣ Павловичѣ. Сіжу я у себя, время было около полуночныхъ часовъ подъ воскресенье, сіжу и читаю очередную проповѣдь одного священника, въ которую и было погружено все мое мышленіе... Стало быть, воображеніе бездѣйствовало и ни къ чему меня не приготавлило. Въ правую сторону отъ моего стола находилась дверь въ пріемную, и она по обыкновенію была настежь отворена.

Сижу я, съ углубленіемъ читаю проповѣдь, кое что ма-
раю въ ней, и вдругъ чувствую, что меня что то ударило въ
правый бокъ, ударило слегка, какъ будто дѣтскимъ резино-
вымъ мячикомъ, брошеннымъ изъ растворенной двери. Я не
могъ не взглянуть въ эту сторону, взглянулъ, и—что же пред-
ставилось глазамъ моимъ? Въ дверяхъ стоитъ во всемъ своемъ
царскомъ величіи, немного склоняся въ сторону, государь импе-
раторъ Николай Павловичъ, устремляя на меня свой орлиный
взоръ. И это не было какое нибудь туманное, призрачное яв-
леніе, нѣтъ, я вижу незабвеннаго моего царя, какъ живого,
и въ немъ все, до мельчайшихъ подробностей, являлось мнѣ
въ осязаемыхъ очертаніяхъ. Могъ ли я не придти въ трепет-
ное смущеніе? Смотрю на явившагося возлюбленнѣйшаго мо-
его царя, и онъ проникательно, величественно и вмѣстѣ съ
тѣмъ добродушно смотритъ на меня. И это было не на мгно-
веніе. Невольно возникъ въ душѣ вопросъ: встать ли мнѣ и
поклониться? Но какъ кланяться привидѣнію? А съ другой
стороны, какъ не поклониться царю? Привстаю, и въ эти се-
кунды ясный, дивный образъ великаго изъ царей земныхъ
сталъ мало по малу переходить въ туманный призракъ, сталъ
исчезать, не двигаясь съ мѣста, и исчезъ предо мною; но я
не заплакалъ, и вотъ съ той то минуты рѣже стали падать
изъ глазъ моихъ слезы при воспоминаніи о незабвенномъ ца-
рѣ Русскаго царства.

„Что же вы скажете о моемъ видѣніи? Заподозрѣвать
меня въ вымыслѣ или лжи вы не имѣете ни малѣйшаго ос-
нованія, видя во мнѣ старика и при томъ архіерея, правда,
подъ-часъ чрезъ мѣру словоохотливаго, но лжецомъ я никогда
не былъ. Однако что же это было за видѣніе? Галлюцинація,
плодъ воображенія, разстройство нервной системы? Пожалуй,
и явленіе Христа апостоламъ наши вѣтрогонные мыслители
объясняютъ галлюцинаціей, хотя они и не могутъ доказать,
чтобы галлюцинація вдругъ овладѣла 11-ю лицами или пятью
стами братій, которымъ явился Христосъ по воскресеніи.
Знаете ли, что здѣсь необъяснимо для меня: достоинъ ли я
былъ того, чтобы величайшій изъ царей земныхъ посѣтилъ изъ
загробнаго міра мое старческое убожество? Почему онъ не

явился достойнѣйшему меня? Но, съ другой стороны, не тѣмъ ли подобныя личности и велики, что онѣ „не зрятъ на челоуѣки?“

Г. Палимпсестовъ свидѣтельствуесть Богомъ и своею совѣстью, что слышалъ этотъ разсказъ отъ митрополита Платона въ 1878 г., въ Одессѣ, и тогда же записалъ со словъ его.

(Пастырскій Соб.)

Сила примѣра.

Невѣрующій и отрицатель всего святаго разъ шелъ утромъ изъ своего дома. Это было зимой послѣ снѣжной мятели, когда улица занесена была снѣгомъ и нужно было много работать ногами, чтобы проложить себѣ дорогу. Вдругъ онъ замѣчаетъ, что и девятилѣтній сынъ, не смотря на глубокий снѣгъ, слѣдуетъ за нимъ.

— Что ты дѣлаешь?—закричалъ отецъ:—ты не можешь сегодня идти за мной.

Но мальчикъ отвѣчалъ весело и живо:

— Я ставлю ногу съ точностію въ твои слѣды и мнѣ идется легко.

Ребенокъ и не предчувствовалъ, что этими словами вызвалъ въ груди отца цѣлую бурю.

— Что, если дитя это въ точности пойдетъ по моимъ слѣдамъ?—думалъ отецъ:—куда приведутъ его мои слѣды, если онъ пойдетъ за мной, какъ пошелъ нынѣ, и куда оба мы придемъ съ сыномъ?

Отъ такихъ мыслей отецъ пришелъ въ трепеть, тогда какъ прежде никогда не ощущалъ безпокойства за свою душу и свой образъ дѣйствій. Закончились же эти безпокойные часы тѣмъ, что отецъ могъ впоследствии сказать своему сыну:

— Слѣдуй за мною, потому что я слѣдую за Христомъ.

(Литов. Е. Вѣд.)

Протоіерей Николай Евгеніевичъ Алексинъ.

(Некрологъ.)

Марта 6 дня сего 1893 года скончался въ Вологдѣ, на 62 году жизни, настоятель Богородице-Рождественской кладбищенской церкви гор. Вологды, протоіерей *Николай Евгеніевичъ Алексинъ*. Покойный родомъ былъ Тотемскаго уѣз. Вотчинской Воскресенской церкви причетнической сынъ. По окончаніи въ 1852 г. курса въ Вологодской духовной семинаріи со степенью студента, былъ въ 1855 году января 26 рукоположенъ во священника градской Богородской Верхнедольской церкви, отъ которой въ 1864 году, 11 сентября, переведенъ къ кладбищенской Богородице-Рождественской церкви, при которой и служилъ до смерти. Въ продолженіи 37-ми-лѣтней службы покойный исполнялъ слѣдующія порученія Епархіальнаго Начальства и проходилъ слѣдующія должности. Въ 1857 г. былъ членомъ комитета для обрѣвизованія штатныхъ за 1856 г. суммъ духовнаго вѣдомства Вологодской епархіи. Съ мая мѣсяца того же года до 1864 года состоялъ членомъ комитета для обрѣвизованія ризницъ: архіерейской, кафедральнаго собора и монастырей г. Вологды. Въ 1863—66 годахъ былъ депутатомъ въ комиссіи для раскладки Государственнаго налога на недвижимыя имущества въ г. Вологдѣ. Въ 1863 году былъ членомъ временнаго комитета для разсмотрѣнія проекта о свѣчной продажѣ. Съ 8 октября 1864 года до преобразования судебныхъ учрежденій былъ депутатомъ съ духовной стороны въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Въ 1867—1869 г.г. состоялъ членомъ временнаго комитета для обрѣвизованія прихода и расхода суммъ духовно-учебныхъ заведеній Вологодской епархіи. Въ 1868—1870 и 1880—1884 г.г. состоялъ депутатомъ училищныхъ сѣздовъ. Съ 1869 г. съ 25 января по 13 іюня 1870 года былъ членомъ педагогическаго и распорядительнаго собраній семинарскаго правленія. Съ 1870 по 1873 годъ былъ помощникомъ благочиннаго церкви г. Вологды. Съ 13 іюня 1870 по 1 октября 1878 г. былъ секретаремъ Правленія Вологодской семинаріи и дѣлопроизводителемъ строительнаго при семинаріи комитета. Съ

26 іюня 1875 года по 28 января 1882 года былъ благочиннымъ 1 половины церквей г. Вологды. Въ 1881 и 1884 г.г. былъ предсѣдателемъ съѣздовъ—двухъ общепархіальныхъ и пяти окружнаго духовенства. Съ 26 января 1881 по 16 февраля 1887 г. былъ предсѣдателемъ комитета по управленію епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. Съ 1884 по 1890 годъ состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ комиссіи по постройкѣ дома для семинарскаго общежитія. Въ 1883, 1884 и 1888 г.г. состоялъ членомъ комитета для повѣрки отчетовъ по содержанію Вологодскаго духовнаго училища, а въ 1890 году Вологодской духовной семинаріи. Съ Іюля 1888 года состоялъ членомъ Совѣта Вологодскаго епархіальнаго женскаго училища. Въ 1891 году, по опредѣленію Св. Синода, награжденъ саномъ протоіерея. Изъ прочихъ наградъ имѣлъ: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ отъ Св. Синода, орденъ св. Анны 3-й ст. и бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 г.г. Въ 1882 г. 3 іюля получилъ знакъ Краснаго Креста.

Погребеніе усопшаго о. протоіерея происходило 8 марта въ Богородице Рождественской кладбищенской церкви. Заупокойную литургію совершалъ благочинный 1 полов. церквей г. Вологды протоіерей Константинъ Голубевъ, въ сослуженіи съ священниками: Благовѣщенской церкви Всеволодомъ Сиземскимъ, Богородской кладбищенской—Іоанномъ Шадринымъ и Николаевской Глинковской—Николаемъ Покровскимъ, духовникомъ усопшаго. На отпѣваніе, кромѣ совершавшихъ литургію, были: каѳедральный протоіерей Николай Якубовъ, Спасовсеградскій протоіерей Іоаннъ Кузнецовъ, священники градскихъ церквей: Петропавловской—Аѳанасій Бѣляновскій, Кириллорощенской—Владиміръ Кузминскій и Введенской кладбищенской—Іоаннъ Орловъ. Погребенъ усопшій на южной сторонѣ церкви, саженьхъ въ десяти отъ нея; мѣсто это онъ самъ избралъ за полгода до своей смерти по случаю погребенія тутъ своей родной племянницы—сироты, дѣвочки лѣтъ 14, воспитывавшейся въ его семействѣ. Совершая погребеніе ея, онъ указывалъ бывшимъ при этомъ мѣсто, гдѣ желалъ быть похороненнымъ.

О проэктѣ памятника Императору Александру II, въ Вельскомъ уѣздѣ.

16 Юня 1858 года Государь Императоръ Александръ II, со свитой, проѣзжая изъ г. Вологды въ Архангельскъ и Соловецкій монастырь, по почтовому тракту, изволилъ остановиться въ домѣ Верховскаго Удѣльнаго Приказа, Вельскаго уѣзда, въ 208 верстахъ отъ г. Вологды, не доѣзжая 18 вер. до Верховскаго посада и былъ встрѣченъ въ Приказѣ представителемъ Удѣльныхъ крестьянъ, головою Василиемъ Поповымъ, который имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль. Государь со всей свитой имѣлъ въ домѣ Приказа обѣденный столъ и пробылъ въ немъ болѣе двухъ часовъ.

Въ память этого посѣщенія сохраняются въ Верховскомъ волостномъ правленіи, замѣнившемъ собою Верховскій Удѣльный Приказъ, въ приличномъ помѣщеніи и съ соотвѣтственными надписями на бронзовыхъ доскахъ, блюдо и солонка, на которыхъ поднесены были Государю хлѣбъ-соль и стулъ, на которомъ во время стола изволилъ сидѣть Его Величество.

Съ того времени прошло болѣе тридцати лѣтъ, и дабы не изгладилась въ мѣстномъ населеніи память о посѣщеніи Царемъ-Освободителемъ Верховскаго Удѣльнаго Приказа упомянутый выше, бывший Удѣльный голова (въ 1890 г. предсѣдатель Тотемской Уѣздной Земской Управы) В. Т. Поповъ напечаталъ въ журналѣ „Русская Старина“ (Декабрь 1890 года) свою статью: „Императоръ Александръ II-й въ Вологодской губерніи въ 1858 году“ и издалъ ее отдѣльною брошюрою. Когда эти статьи и брошюры сдѣлались извѣстны жителямъ Вельскаго уѣзда и въ особенности крестьянамъ бывшаго Верховскаго Удѣльнаго Приказа, то послѣдніе, на бывшемъ 5 мая 1891 года, полномъ волостномъ сходѣ, составили приговоръ объ устройствѣ въ д. Смѣтанинской, въ которой находился Верховскій Удѣльный Приказъ, памятника Царю-Освободителю, съ цѣлю увѣковѣченія памяти о пребываніи Его Величества. По составленному Вологодскимъ Губернскимъ Инженеромъ г. Ремеръ проэктору, предполагается: поясной бюстъ Государя въ натуральную величину изъ брон-

зы, поставить на чугунный пьедесталь, на каменномъ фунда-
ментѣ и обнести желѣзной рѣшеткой, въ которой поставить
въ кіотѣ образъ Св. Александра Невскаго. Въмѣстѣ съ тѣмъ
крестьяне постановили—каждогодно два раза: 1 марта, въ
день мученической кончины Царя-Освободителя, и 16 іюня,
въ память посѣщенія въ это число Верховскаго Приказа, от-
правлять у памятника панихиды по въ Бозѣ почившемъ Цар-
рѣ-Освободителѣ Александрѣ Николаевичѣ и молебствіе о
здравіи и долгоденствіи Государя Императора, Государыни
Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующа-
го Дома.

Ходатайство объ этомъ крестьянъ, выраженное въ со-
ставленномъ приговорѣ, было представлено г. Вологодскимъ
Губернаторомъ въ іюль 1891 года на усмотрѣніе г. Минист-
ра Внутреннихъ Дѣлъ и съ разрѣшенія Министерства Внут-
реннихъ Дѣлъ, съ ноября 1892 г. открыта для приѣма пожерт-
вованій на устройство памятника Царю-Освободителю под-
писка въ Вельской Уѣздной Земской Управѣ и у бывшего
удѣльнаго головы, нынѣ члена Вологодской Губернской Зем-
ской Управы, Василя Тимофеевича Попова.

По настоящее время г. Поповымъ получено отъ 75 раз-
ныхъ лицъ пожертвованій сто восемьдесятъ четыре руб., изъ
коихъ 170 руб. внесены въ сберегательную кассу при Вель-
скомъ уѣздомъ казначействѣ, для приращенія процентами, а
14 руб. находятся у г. Попова и подписка у него про-
должается.

О количествѣ пожертвованій, принятыхъ въ Вельской
уѣздной Земской Управѣ, свѣдѣнія будутъ напечатаны по
полученіи таковыхъ.

(Вологод. Губ. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышелъ и разосланъ подписчикамъ 66 выпускъ

(Меркантилизмъ-Миллеръ)

„НАСТОЛЬНАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

Изданія бывш. Т-ва А. Гарбель и К^о, въ Москвѣ (Большая
Никитская, Долгоруковскій пер., д. 8).

Въ текстѣ помѣщены: 8 рисунковъ и 7 портретовъ (М. Меркаторъ, М. Мессонье, К. Меттернихъ, И. И. Мечниковъ, Микель-Анджело, Н. Н. Миклухо-Маклай, О. Θ. Миллеръ).

Цѣна тому (14 вып.) въ переплетѣ: на обыкновен. бум. 4 р. 50 к., на лучшей бум. 6 руб.; цѣна выпуску: 30 коп., на обыкновенной бум., 40 к. на лучшей бумагѣ.

Лица, подписавшіеся до 1 августа 1893 г., пользуются бесплатной пересылкою. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена.

Все изданіе составитъ 105—115 выпусковъ (8 томовъ) и будетъ закончено въ текущемъ 1893-мъ году.

Подробные проспекты съ отзывами печати, для ознакомленія съ изданіемъ высылаются по требованію бесплатно.

Допускается разсрочка для гг. служащихъ и частныхъ лицъ съ ежемѣсячнымъ платежемъ въ 1 р. 50 к. для экзempl. на обыкн. бум. и въ 2 р. для экзempl. на лучшей бумагѣ на условіяхъ, указанныхъ въ проспектахъ.

Содержаніе:

1. Преступная стыдливость. 2. Замѣчательный разсказъ митрополита Платона. 3. Сила примѣра. 4. Протоіерей Николай Евгеньевичъ Алексинъ (некрологъ). 5. О проектѣ памятника Императору Александру II, въ Вельскомъ уѣз. 6. Объявленія.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 14 дня 1893 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.